

В темноте высокий Альфа с резкими чертами лица замер, словно статуя, задержав дыхание.

Гу Юньчжоу, казалось, только что проснулся, его глаза были сонными.

— Почему ты не спишь? — Гу Юньчжоу слегка похлопал Цзин Юя по лбу, пальцы естественно вплетаясь в его волосы, и зевнул. — Ложись спать пораньше.

Сказав это, Гу Юньчжоу перевернулся на другой бок, его дыхание снова стало ровным, словно он уснул.

Мимолётное прикосновение странным образом успокоило всю тревогу Цзин Юя.

Успокоенный Альфа наконец с удовлетворением вернулся на диван, чтобы поспать.

Но Гу Юньчжоу всё ещё не мог уснуть.

Цзин Юя на самом деле было легко успокоить, как бы он ни злился, достаточно было просто погладить его, и он сразу же чувствовал себя довольным.

Особенно после того, как он научился контролировать свой дух, даже если Гу Юньчжоу не выпускал свои феромоны, простое прикосновение снимало его психическое напряжение.

Цзин Юй сильно зависел от Гу Юньчжоу, и именно из-за этой зависимости он не мог разобраться в своих чувствах.

На следующее утро Гу Юньчжоу оформил выписку из больницы.

Увидев, что он всё ещё настаивает на возвращении в свою двухкомнатную квартиру, Цзин Юй просто отвёз его домой.

Цзин Юй больше не продолжал холодную войну, как в предыдущие дни, и, как обычно, каждый день созванивался с Гу Юньчжоу по видео.

Гипогликемию нельзя вылечить каким-то конкретным лекарством, это можно исправить только с помощью здорового питания и образа жизни.

Чтобы избежать повторения этой ситуации, Цзин Юй каждый день отправлял Гу Юньчжоу суп.

Когда Цзин Чжэнлинь вернулся из компании, Цзин Юй находился на кухне, наблюдая, как тётушка Ли готовит суп.

Кухня семьи Цзин была не маленькой, но когда высокий и длинный Цзин Юй стоял там, пространство вдруг стало тесным.

Тётушка Ли чувствовала себя неуютно под пристальным взглядом взрослого Альфы, наполненным давлением.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Гу Юньчжоу выписался из больницы, и его успокоение той ночью ненадолго улучшило настроение Цзин Юя.

Даже находясь в звукоизолированной комнате, Цзин Юй чувствовал раздражение, поэтому он спустился вниз, чтобы посмотреть, как тётушка Ли готовит суп для Гу Юньчжоу.

— Ты вечером пойдёшь к Юньчжоу? — спросил Цзин Чжэнлинь, подходя к Цзин Юю.

Цзин Юй смотрел на кипящий суп в горшке, его глаза под высокими бровями были опущены, но подавленное настроение было невозможно скрыть.

— Он меня не приглашал, — прозвучал ровный голос, но в нём слышалась нотка обиды.

Гу Юньчжоу не приглашал его, они несколько дней говорили по видео, но ни разу он не упомянул об этом.

Он не переезжал назад и не собирался брать его к себе.

Пальцы Цзин Юя, лежащие на мраморной столешнице, сжались, суставы побелели.

Цзин Чжэнлинь не ожидал, что Цзин Юй всё ещё в ссоре с Гу Юньчжоу, он думал, что они помирились в день госпитализации.

— Тогда ты можешь сам пойти к Юньчжоу, — зная упрямый характер сына, Цзин Чжэнлинь не удержался и посоветовал.

— Он меня не приглашал, — упрямо повторил Цзин Юй.

Цзин Чжэнлинь тут же почувствовал головную боль.

С тех пор как Гу Юньчжоу уехал, Цзин Юй терял контроль только один раз, но его дух всегда был напряжён, и он не чувствовал себя так расслабленно и радостно, как когда Юньчжоу был рядом.

Поэтому Цзин Чжэнлинь и хотел, чтобы Гу Юньчжоу вернулся, по крайней мере, Цзин Юй мог бы быть счастлив.

Но кто бы мог подумать, что человек с трудом вернулся, а Цзин Юй всё ещё упрямится, Цзин Чжэнлинь начал волноваться за него.

Цзин Чжэнлинь подумал и сказал:

— Хорошо, на днях мне подарили королевский красный женьшень, ты отнеси его Юньчжоу от меня.

Кадык Цзин Юя дрогнул, и спустя долгое время он тихо произнёс:

— Хм.

Голос был тихим и коротким, хотя тон был ровным, в нём явно слышалась радость.

Ду Силинь, стоявший на лестничной площадке второго этажа, услышав разговор отца и сына, выглядел довольно неважно.

Всего лишь гипогликемия? Стоило ли поднимать такой шум, каждый день отправлять суп, а теперь ещё и использовать королевский красный женьшень?

Один дикий королевский красный женьшень стоит не меньше миллиона, насколько же драгоценен Гу Юньчжоу?

Говорят, что сочетание Альфы и Омеги — это выбор лучшего, хотя его феромоны с Цзин Юем подходили больше, но спустя четыре года Цзин Юй даже не взглянул на него.

Даже Цзин Чжэнлинь постепенно терял надежду на него, и если так пойдёт дальше, его могут выгнать.

Ду Силинь не мог не беспокоиться о своём будущем, в его глазах появилась тревога.

Цзин Юй не ужинал дома, когда тётушка Ли закончила готовить суп, он взял коробку с красным женьшенем, которую дал ему Цзин Чжэнлинь, и отправился к Гу Юньчжоу.

Увидев, что Цзин Юй также собрал комплект своей пижамы, Цзин Чжэнлинь нахмурил брови.

За исключением особого периода, когда у Гу Юньчжоу впервые началась течка, он и Цзин Юй часто спали в одной комнате, поэтому Цзин Чжэнлинь не удивился, что он хочет остаться в квартире Гу Юньчжоу.

Он просто немного беспокоился, что Цзин Юй будет некомфортно спать в других местах, ведь его чувства были слишком острыми.

Но, подумав, что Юньчжоу рядом, он перестал волноваться, так как тот лучше всех знал, как успокоить настроение Цзин Юя.

Тем не менее, Цзин Чжэнлинь спросил:

— Ты ночью не вернёшься?

Шаги Цзин Юя слегка замедлились, через хорошую минуту он сказал:

— Если он захочет, чтобы я переехал, тогда я буду жить там постоянно.

Цзин Чжэнлинь опешил.

Только что он ещё был в обиде, а теперь уже думает о совместном проживании.

— Это дело ещё обсудим, ты сначала отнеси вещи Юньчжоу, — Цзин Чжэнлинь не совсем согласен с тем, что Цзин Юй живёт в квартире Гу Юньчжоу.

Слишком шумная окружающая среда для Цзин Юя очень недружелюбна, и из-за этого дела он так и не решился позволить Цзин Юю помочь в компании.

Если Цзин Юй хочет быть с Гу Юньчжоу, они могут жить в доме Цзин, нет необходимости мучиться снаружи.

Боясь, что они снова поссорятся, после ухода Цзин Юя Цзин Чжэнлинь позвонил Гу Юньчжоу.

Поэтому, ещё до того как Цзин Юй приехал, Гу Юньчжоу уже знал, что он сегодня вернётся.

Цзин Чжэнлинь в телефоне говорил очень вежливо, слова были до точки, но смысл, который он хотел выразить, Гу Юньчжоу понимал ясно.

Для Цзин Чжэнлиня работа на втором месте, свой сын всегда на первом.

Гу Юньчжоу на примере Цзин Чжэнлиня узнал, что такое отцовская любовь.

Он так любил Цзин Юя не только из-за особого случая Цзин Юя, но и потому, что это единственный ребёнок, оставшийся от его жены.

Поэтому, пока хорошо относиться к Цзин Юю, он готов на всё.

Из-за любви к дому и вороне, Гу Юньчжоу всегда уважал Цзин Чжэнлиня и мог понять любой его поступок как отца.

Раздался звонок в дверь.

Гу Юньчжоу встал и подошёл к входу, открыв дверь.

На пороге стоял высокий и красивый Альфа, черты лица были глубокими и объёмными, тёмные, как чернила, глаза тяжело смотрели на него.

Уголки губ Гу Юньчжоу едва заметно поднялись.

Открыв дверь, Гу Юньчжоу не стал звать Цзин Юя, повернулся и пошёл прямо к гостиной.

Цзин Юй, шагая прямыми длинными ногами, послушно шёл за ним.

— Ты поел? — тон Гу Юньчжоу был случайным, словно партнёры, живущие вместе долгое время, спрашивали вернувшегося домой любимого человека так естественно.

Золотой свет безудержно проливался на лицо Альфы, собирая слой тёплого света на его бровях и глазах.

Глаза в тени высоких бровей показались немного мягкими.

— Нет, — честно ответил Цзин Юй.

Гу Юньчжоу знал, что Цзин Юй не ужинал, в телефоне Цзин Чжэнлинь специально упомянул об этом.

Тётушка Ли не только сварила для Гу Юньчжоу куриный суп с женьшенем, но и приготовила два маленьких блюда, но это была порция на одного человека.

Поэтому Гу Юньчжоу, что было редкостью, не стал лениться и один раз приготовил ужин для Цзин Юя.

У Цзин Юя был придирчивый рот, вкус был лёгким, когда он был в семье Цзин, его еда всегда была отделена от других.

Слабый здоровьем человек был хлопотен во всём — от еды до жилья, особенно в период дифференциации.

К счастью, состояние семьи Цзин позволяло, вложив огромные суммы, вырастить из Цзин Юя такого утончённого и неприкасаемого аристократа, далёкого от мирской суеты.

Но какой бы высокой ни была его ценность, в глазах Гу Юньчжоу она падала.

Автор имеет сказать:

Чтобы вы не подумали, я объясню: «Лёгкий мятный запах, исходящий из губ, был легко уловлен Цзин Юем» — это запах зубной пасты, а не феромоны Гу Юньчжоу.

Цзин Юй хотел поцеловать Гу Юньчжоу, но не мог переступить через свою гордость, поэтому

довольствовался тем, что просто вдохнул его аромат.

Давайте назовём это странным поведением.

Парень, который не спит ночью и приходит, чтобы вдохнуть твой запах, — это, вероятно, проблема, будьте осторожны с такими внезапными и странными действиями, хахахаха.

Кроме того, я надеюсь, что вы дадите мне время раскрыть сюжет.

У Гу Юньчжоу были причины не общаться и уехать четыре года назад.

И у Цзин Юя тоже есть причина быть таким бестолковым.

Больше я ничего не могу сказать.

<http://bllate.org/book/16923/1558175>